

Марина
СЕРОВА

**Желание
клиента —
закон**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Желание клиента – закон

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

Желание клиента – закон / М. С. Серова — «Эксмо»,
2014 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-74362-9

Почти все жители России слышали о громком деле беглого американского шпиона Джорджа Бруклина, продавшего российскому правительству секретные сведения о заговоре сенаторов США. Но вот то, что Бруклин поселился в небольшом провинциальном российском городке, знают единицы. А о том, что один из конгрессменов не оставил его предательство без внимания и нанял киллера для устранения резидента, знает только Евгения Охотникова, которая теперь и является личным телохранителем Джорджа Бруклина. Охранять неуловимого шпиона очень непросто. Он, оказывается, абсолютно не заинтересован в личной безопасности, а на Женю у него совсем другие планы...

ISBN 978-5-699-74362-9

© Серова М. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова
Желание клиента – закон

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Меня мало что может вывести из равновесия, но история этого парня, признаюсь, удивила. Хотя о многом я пока могла только догадываться, так как те подробности, которые стали мне известны из письма, интриговали, но не раскрывали картины целиком. К своему профессиональному стыду, я даже не могла объяснить, каким образом послание попало ко мне в сумку. Вот почему, отправляясь на встречу с этим таинственным персонажем, я предполагала разные сценарии развития нашего странного знакомства. Для меня подобная организация деловых переговоров была в новинку. Клиенты обычно находили меня сами, но такого ореола таинственности, как в этот раз, не напускали. С особой тщательностью я перебирала в голове те скучные факты, которые автор удосужился изложить.

История Джорджа Бруклина с самого начала походила на шпионский роман. Пьеса его жизни имела несколько актов. Первый относился, разумеется, к далекому детству, когда пятилетний Георгий был перевезен родителями-циркачами, тогда еще нашими соотечественниками, за границу. Но подробности того захватывающего путешествия, как и первых лет на чужбине, были опущены. Он лишь вскользь упомянул в двух строках, что на память ему осталась только паническая боязнь теплоходов, точнее морской болезни, которая с ними связана. Также упомянул, что это его единственная фобия, да и с нею он практически справился. Я же сделала вполне очевидный вывод, что бежали родители моего потенциального клиента посредством водного транспорта. Далее Джордж на хорошем, даже классическом русском языке поведал в письме, что получил американское образование, затем сделал блестящую карьеру в разведывательном бюро Соединенных Штатов. Однако родина не оставляла его мыслей. Именно поэтому он и совершил непростительную в глазах своих заокеанских сослуживцев ошибку и одновременно достойный награды поступок для нашей страны, однако и эти подробности были опущены, но указан результат. Господин Бруклин был вынужден экстренно бежать, как когда-то его родители, с той лишь разницей, что направления маршрутов были крайне противоположными. Российское правительство не оставило подвиг патриота без внимания и приняло его на некогда родной земле в качестве политического беженца. А сильные мира сего замяли случившийся по его вине громкий скандал между двумя крупнейшими державами. Все десять месяцев жизни у нас под Тарасовом Джордж не чувствовал себя в безопасности. В последнее же время его не оставляло ощущение постоянной слежки и угрозы. Встреча со мной, цитируя финальную часть его же письма, необходима была беглому шпиону для консультации и возможного сотрудничества. В общем, обилие загадок только подхлестывало меня поскорее познакомиться с автором.

Я быстро добралась до деревни Тюльпановка, припарковала свой любимый «Фольксваген» на обочине дороги в том ее месте, где можно было развернуться в обратную сторону. А остаток пути прошагала вдоль довольно унылых, особенно в это дождливое ноябрьское утро, одноэтажных и однотипных домов, пока не нашла нужный, описание которого имелось в послании. Именно описание, так как табличка с номером, если она и была, давно уже слетела с полуразваленного забора. Калитка была приоткрыта, но не специально для меня. Я догадалась, что это ее обычное состояние, так как железная петля щеколды вывалилась из прогнившего основания поперечной перекладины и болталась исключительно на честном слове. На участке мне никто не повстречался. Во внутреннем дворе к дому вела размытая дождем дорожка. Я с тоской оглядела свои блестящие лаковые сапоги-ботфорты, подобрала полы дорогого бежевого пальто и, заранее оплакивая урон, который, возможно, понесут вещи от грязи, отправилась в сторону дома. Каким бы искусным сотрудником ЦРУ ни являлся господин Бруклин, я успела отметить, что он или кто-то другой по его наводке следит за мной из-за занавески крайнего справа оконца. Но подавать виду о своей осведомленности я не стала. Такое поведение

заморского беженца было логичным. С максимальным вниманием, чтобы не угодить в дырки между разошедшимися досками, я поднялась по ступенькам крыльца, но постучать не успела. Дверь распахнулась мне навстречу, но на пороге никого не было. Наверное, тот, кто ее толкнул, поспешил скрыться внутри дома. Что ж, второго приглашения я не ждала и проследовала дальше.

Дом представлял собою традиционное строение времен социалистических пятилеток и колхозного рвення. А ведь когда-то Тюльпановка гремела на всю округу тракторным шумом, благоухала запахами навоза и прочих удобрений, а по весне утопала в сумасшедшем яблоневом цветении. Однотипные домики строили за счет государства, и этим дармовым жильем переманивали рабочую молодежь из городов. Сейчас, как я успела отметить по пути от машины, они в большинстве стояли заброшенные. В одном из таких строений и подждал меня беглый предатель американских политических идеалов. Несмотря на мрачное осеннее время, электрические лампы не горели. Мужчина сидел на подоконнике спиной к уличному свету, и из-за этого мне было сложно детально рассмотреть черты его лица. Но телосложением он обладал плотным, даже, наверное, могучим, по крайней мере на такую мысль наводила ширина его плеч, закрывавших не только окно, но и часть стены.

– Здравствуй, Евгения, – не стал тянуть интригующую паузу хозяин дома, продемонстрировав прекрасное произношение, по которому было практически нереально определить в нем иностранца.

– Добрый день... э...

– Джордж, меня зовут Джордж Бруклин, – немедленно представился он. – Это я вам писал.

– Что ж, я так и полагала.

– Давайте присядем, – предложил он, отошел от окна и подвинул в мою сторону один из стульев у стола. – Чай, кофе?

– Кофе, – решила я, заметив на небольшой электрической плитке, стоявшей тут же на столе, турку с дымящимся и, судя по аромату, недавно сваренным напитком. – У вас прекрасный русский, и как удалось его не забыть, вы писали, что покинули Россию в пятилетнем возрасте? – искренне восхитилась я, пока хозяин наполнял чашки.

– Я много читал классиков.

– Толстой, Достоевский, Пушкин, Чехов, Лермонтов? – выдала я стандартный перечень.

– Разумеется, – улыбнулся он. – Еще Маяковский, Булгаков, Пастернак, Солженицын и многие другие. А главное – современные авторы, Пелевин, например, а то как бы я изъяснялся, приехав на родину...

– В каком смысле?

– Мне надо было уяснить, на какие более понятные современному человеку выражения заменить в моем лексиконе «милостивый государь», «ваше сиятельство», «ах, как вы не правы, сударь» и прочие фразы.

– О! Теперь ясно, – я не сдержала улыбки. У меня сложилось довольно благоприятное первое впечатление об этом мужчине, но торопиться с выводами было не в моих правилах, свои эмоции я всегда держала глубоко внутри. Собеседник не мог по мимике и вежливой улыбке определить мое истинное настроение в данную минуту.

Джордж придвинул к столу второй стул, сел напротив меня так, что свет от окна теперь падал ему на лицо, и я наконец смогла рассмотреть его. Он оказался довольно приятным внешне мужчиной примерно сорока лет, с глубокими серыми глазами, в уголках которых было несколько мелких морщин, словно от частого смеха или подозрительного прищура. Темно-русые волосы были подстрижены коротко, твердая линия подбородка неожиданно прерывалась посередине неглубокой впадиной, добавлявшей всему его образу мужественности и какой-то жесткости.

– Евгения, я навел о вас справки и имею довольно четкое представление о вашем богатом послужном портфолио, – без экивоков вдруг перешел он к делу. Я поняла, что спрашивать, что и кто именно ему рассказал обо мне, смысла нет. Свои источники и информаторов этот беглый шпион мне вот так сразу раскрывать не станет. Не тому его учили в ЦРУ. Поэтому я ограничилась лишь замечанием:

– Надеюсь, что факты не исказили.

– Уверен, что нет, – он отпил кофе. – Да и придумать такое, признаюсь, сложно. Теперь же, когда я вижу вас, у меня возникли некоторые сомнения, что такая хрупкая красавица в состоянии в одиночку противостоять чуть ли не целому батальону спецназа...

– О, что вы, – поспешила я остановить его. – Это преувеличение. В поединках, особенно когда соперник превосходит меня по силе, я использую другое оружие...

– Позвольте предположить, – настала его очередь перебивать, – вы, должно быть, говорите об уме и хитрости. – В этот момент он сощурил глаза, подтверждая мои догадки о причине появления мелких морщинок в их уголках.

– Вот именно, – подтвердила я, скромно потупив взор. Должна отметить, что моя реакция не была кокетством, просто я предпочитала не разглаживать о былых успехах, а совершать конкретные поступки, расставляющие по местам все догадки и неточности.

– Я решил обратиться именно к вам, потому что вы не работаете ни на одну государственную структуру, – вернулся к своим проблемам заморский гость, – а значит, на вас не оказывают давление разного рода клятвы и присяги, которые должны давать военные.

– Это точно!

– Тогда к делу. Мне необходимы ваши опыт, ум и хитрость. Я совершил поступок, который на территории США считается политическим преступлением. Как вы понимаете, я не могу раскрыть всего, но, чтобы пресечь возможные вопросы, сообщу, что мне стали известны некоторые данные о готовящемся заговоре в Конгрессе. Несколько политиков высокого ранга задумали спровоцировать агрессию против России. Я передал эту информацию по кодированному каналу вашим силовикам. Поднялся большой скандал. Меня сделали, если можно так сказать, сторонним...

– Крайним, – поправила я, понимая, что изучить по книгам все премудрости богатого русского языка, особенно народного жаргона, практически невозможно.

– Пусть так! Но я иного и не предполагал, поэтому и заручился гарантиями получения статуса политического беженца сроком на один год, который истекает через два месяца. В общем, обратного хода за океан мне нет, да я и не стремлюсь. Я хотел бы остаться здесь, но это вряд ли удастся. Ваше правительство не пойдет на повторный открытый конфликт из-за моей персоны, как я полагаю, а это означает, что я должен опять искать новое пристанище, – он говорил все это таким бодрым голосом, словно озвученные печальные события и перспективы его лично не касались.

– Но я полагаю, что вы не пошли ва-банк, когда сливали информацию в Россию, – решила уточнить я некоторые детали.

– О, Евгения, этот вопрос не может возникнуть в обычной голове, тем более женской. У вас потрясающее чутье.

– Это всего лишь предположение, – заметила я.

– О, не скажите! – воскликнул он с воодушевлением. – Это и есть те подтверждения ваших подвигов, которые мне требовались. У вас незаурядный ум. Но отложим комплименты на потом. – Он убрал чашку с остатками кофе в сторону и ближе придвинулся ко мне.

– Так я права? – сочла нужным уточнить я.

– Да, у меня есть еще много чего интересного, – признался он без тени хвастовства в голосе. – Но не могу сказать, что рад тому багажу знаний, который вынужден прятать.

– Да уж, с одной стороны, это ваш гарант, с другой – приговор, – задумчиво ответила я.

– Все верно! Вы умны, это приятно! Однако вернемся к делу!

– Я вас внимательно слушаю.

– Я, как вы и сказали, на самом деле решил перестраховаться. Сведения, которые мне открылись, не касались одной лишь России. Пока я слил данные только по вашей стране, а остальные припас для гарантий своей безопасности. Если я погибну, им, тем, кто меня преследует, также не поздоровится. Правда всплывет в тот же миг.

– И вашим врагам об этом, разумеется, известно? – скорее утвердительно, нежели вопросительно произнесла я.

– Экселент! То есть превосходно! Вы как будто шпионили за мной все это время, – отчего-то обрадовался он моему очередному точному замечанию. – Заговор конгрессменов более масштабный. Я подозреваю, что они до сих пор не отказались от его реализации. Но я им сильно мешаю, так как располагаю некоторыми неоспоримыми фактами, обнародовав которые в любое время уничтожу их амбиции на корню.

– Но сделав это, вы не сможете оценить последствия, – вставила я.

– Почему? – Он с видимым интересом ждал моего ответа.

– Разве что вернувшись на землю в образе ангела, – было очевидным, что Джорджа убьют, а возможно, что и сейчас пытаются это сделать.

– Ум – это на самом деле ваше секретное и очень сильное оружие, – он одобритительно кивнул. – Вы все понимаете правильно. Я умирать не хотел бы, особенно сейчас, когда в моей судьбе произошли некоторые изменения... – Лицо его как-то смягчилось при этих словах, но он быстро вернул ему угрюмое и сосредоточенное выражение, буркнув: – Но это к делу не относится.

– То, что вам комфортно в мире живых, я уже поняла, – кивнула я, давая понять, что совершенно не собираюсь вытягивать из него ту информацию, делиться которой со мной он изначально не собирался. – Вам кто-то угрожает? – не спросила, а, скорее, вернула я разговор к главному, так как Бруклин уже частично поведал об этом.

– Верно, все верно! Беседовать с вами одно удовольствие! – опять не сдержал он похвалы. – Я бы справился с этим сам, но обстоятельства вынуждают меня быть максимально сконцентрированным на другой области – переговорах о дальнейших передвижениях. Затаиться и выследить моего врага не удастся, иначе я завалю сразу все. Вот поэтому я к вам и обратился, Евгения. Я прошу вас стать моей тенью на несколько дней, прикрыть тыл, пока я разрешу все проблемы. – Он сделал паузу, давая мне возможность задать интересующие меня вопросы.

Признаюсь, у меня появилось довольно много мыслей в голове насчет господина Бруклина, но его рассказ, в начале довольно подробный, так же внезапно иссяк, стоило нам подойти к сути, то есть к проблемам его личной безопасности. А ведь именно эта часть и касалась напрямую специфики моей работы. Вот почему мой первый вопрос был очень прямым:

– Джордж, я телохранитель, вы планируете заключить со мною контракт, если я правильно поняла ваши намерения. – Я сделала паузу и продолжила только после того, как он кивнул: – Вы должны быть предельно откровенны со мной, по крайней мере по всем вопросам, касающимся вашей личной безопасности. Вы готовы к этому, готовы довериться женщине? – Я обязана была это спросить, так как представители противоположного пола нередко, уже подписав со мною договор, продолжали заниматься самостоятельностью, чем доставляли нашему сотрудничеству множество хлопот. Осуществлять обязанности телохранителя в подобных обстоятельствах было сложно.

В комнате на какое-то время повисла тишина. Я догадывалась о ее причинах. Этому сильному мужчине было сложно признать собственное несовершенство. Он, очевидно, привык сам решать все проблемы, а в подобных обстоятельствах, вынуждавших его нанять телохранителя, он находился впервые.

– Не скрою, мне нелегко просить о помощи, – начал он глухим голосом, словно каждое слово давалось ему с трудом. – Тем более для меня странно обсуждать вопросы личной безопасности с женщиной, – подтверждая мои догадки, продолжил он. – Но тем не менее я вынужден поступить именно так. – Он глубоко вздохнул, но на этом его монолог прервался.

– Какие факты указывают на то, что вам угрожает опасность? – спросила я, чтобы помочь собеседнику. – Ведь не одни догадки стали причиной вашего ко мне обращения?

– О, да я же не рассказал самого главного, – он хлопнул себя ладонью по лбу, как мне показалось, наконец прекратив внутреннюю борьбу. – На меня идет самая настоящая охота, но тот, кому очень хочется меня достать, действует, разумеется, не сам, так как он в Америке.

– Один из конгрессменов или все те трое, компромат на которых вы слили?

– Точно я не могу сказать по причине наличия только лишь догадок, да и не так это важно. За мной по пятам идет наемник – довольно бесстрашный господин.

– Вы его знаете? – перебила я рассказчика вполне уместным вопросом.

– Нет, разумеется, иначе нашел бы способ его остановить. А почему вы спрашиваете?

– Просто вы так уверенно сказали, что это мужчина, то есть господин...

– Ах, вот что вас сбilo с толку. Тогда приношу извинения, что некорректно изъясняюсь. – Он виновато улыбнулся. – Неизвестный мне господин преследует меня.

– Лучше все же не господин, а человек, ведь мы доподлинно не знаем, мужчина это или женщина. – Возможно, мои комментарии показались Джорджу излишне занудными, но, излагая факты, я предпочитала точность.

– Да что вы?! Какая женщина, – он даже замахал на меня руками, давая понять, что мои предположения кажутся ему абсурдными. – Я хоть и ни разу не видел наемника, но уверен, что юбок он не носит, – да и кто натравит женщину на спецаргента ЦРУ? – не без гордости распрямил он плечи.

– Все может быть, – осторожно заметила я. Мысленно я непроизвольно стала называть Бруклина резидентом, хотя он на данном этапе не являлся ни гражданином нашего государства, ни зарубежным гостем. Но слово прилипло к моим ассоциациям с Джорджем с первой минуты нашего знакомства, и я никак не могла его изгнать из головы. Тем временем он продолжал сыпать комплиментами.

– Я понимаю, почему вы так детально все спрашиваете! Ваше портфолио! Это ли не доказательство справедливости ваших сомнений! – воскликнул американский резидент в следующую минуту. – Ведь я, признаюсь, не поверил, что все описанные подвиги способна совершить дама. И наша с вами встреча показала, что я ошибался. – Он замолчал в раздумье. – Ладно, будем называть моего врага обезличенно, но я все же склоняюсь к тому, что это мужчина.

– Ваше право называть его как угодно, просто я должна была выяснить, видели вы его или нет.

– Увы, нет, – Джордж повторно развел руками. – Так я продолжу...

– Разумеется.

– Задача наемника – выбить из меня компромат, а затем прикончить. Но, как я уже сказал, я не знаю, кто этот человек. Он пытался забраться ко мне в дом, но в тот момент, когда я заприметил присутствие постороннего, а я всегда оставляю одному мне известные приметы, он исчез так же неожиданно, как возник. При этом проявил недюжинную прыть – сиганул через забор, практически его не коснувшись. Это я специально добавил, чтобы вы поняли, из чего я заключил, что киллер – мужчина, – добавил он. – Затем этот деятель пытался меня отравить, но я проверяю еду, точнее, не ем ничего, кроме того, в чем уверен...

– И как же вы обнаружили яд? – заинтересовалась я.

– У меня тут маленькая, но, как выяснилось, жизненно важная лаборатория.

Я огляделась, но никаких пробирок с реактивами не обнаружила. Однако вопрос о месте расположения этих полезных колб решила приберечь на потом. Тем временем мой потенциальный клиент продолжал:

– Я провел экспресс-анализ и выяснил, что мясо испорчено.

– А как оно попало к вам в дом, да еще и на вашу тарелку?

– Я приготовил обед, затем помню, что отвлекся, мне показалось, что со стороны палисадника что-то рвануло, вышел в сад, у забора валил дым, я, разумеется, кинулся туда, но на месте возможной диверсии обнаружил банальную дымовую шашку, изготовленную самым примитивным, школьным, если можно так выразиться, способом.

– При помощи шарика для пинг-понга? – решила уточнить я.

– О, браво! Неужели вы тоже баловались во времена скаутского детства подобными опытами?

– Конечно, к скаутам мои юные года отношения не имели, больше к пионерскому движению, да и то к самому финалу, но по части изготовления дымовых шашек я могла дать фору любому подростку, – честно призналась я.

– Вы удивляете меня все больше и больше! – не стал скупиться он на очередной комплимент.

– Так что там с отравленным мясом?

– Да, в общем-то, ничего. Потушив так и не разгоревшийся пожар, я вернулся в дом, уже собрался приняться за еду, но мое годами тренированное чутье дало знак, что вся эта странная цепочка событий кому-то была необходима для того, чтобы выманить меня из дома. Я провел тщательный осмотр помещения, но никого не обнаружил. Тогда я не поленился проверить еду, и реактив из прозрачного за считанные секунды превратился в фиолетовый. Так я понял, что кому-то очень хотелось вывести меня из строя, но вряд ли убить. Ведь папка с компроматом до сих пор у меня, точнее в надежном месте. Эти гарантии моей безопасности пока работают, но я не уверен, что так будет продолжаться долго. Как только преступнику удастся выбить из меня сведения, в следующую секунду мое имя из списка живых будет вычеркнуто. В общем, наша с наемником холодная война очень скоро перейдет в стадию кровавой бойни.

– Я поняла. Ваша задача – подготовить плацдарм для дальнейшей спокойной жизни, моя – создать вам для этого условия, или, если по факту, не допустить до вас убийцу, – резюмировала я.

– Именно так! BRAVO, коротко и ясно, совсем не по-женски! – Он беззвучно похлопал мне. – Да, насчет денег – тут проблем нет. Я оплачу ваши услуги. – Он достал довольно плотный конверт из заднего кармана джинсов и положил его на стол передо мной.

– Неужели зарплата агента ЦРУ позволяет так свободно чувствовать себя в довольно стесненных обстоятельствах? – не смогла сдержать я рвущийся с губ не вполне корректный вопрос. Но раскрывать конверт не стала, понимая, что обманывать господина Бруклина не станет.

– Нет, конечно, хотя жалованье не самое скромное, – усмехнулся Джордж. – Мои родители оставили мне большое состояние. Я, кажется, сообщил вам, что в России они работали в цирке, потом бежали со мной на руках в Америку. А там им повезло, они попали в большое шоу, подкопили денег, набрали собственную труппу, папа стал заведовать всем этим шарбаном, мама обучала артистов. Как итог они имели большой успех. объездили с собственной программой полмира. Создали цирк, к ним перебежало много артистов из Советского Союза. В общем, заокеанская мечта стала явью, они разбогатели, но, к сожалению, погибли в автокатастрофе четыре с половиной года назад.

– О, соболезную, – искренне откликнулась я, так как тема родителей была и для меня болезненна. В Тарасове я проживала у тетушки – милейшей дамы пенсионного возраста, которая как могла старалась заменить мне маму.

– Спасибо, это большая трагедия, горечь не отпускает мою душу до сих пор, но я научился с этим справляться, – он с вызовом посмотрел мне в глаза. – Я не пережил эту трагедию, просто запрятал горе подальше в сердце... Но рана саднит. Меня успокаивает разве что надежда на существование потустороннего мира.

– Вот это да! – Я совершенно не ожидала, что мой новый знакомый, принимая во внимание его военную подготовку, верующий человек.

– Конечно, все это звучит странно, особенно из уст человека, отдававшего в свое время приказы, жертвами которых становились люди, пусть даже и преступники... Но так уж я воспитан. Мама научила меня этому. После того как побег за океан удался, она частенько приговаривала, что совершить это можно было только с Божьей помощью...

– Я понимаю. Время было тяжелое. Покидая пределы Родины, они автоматически становились врагами. Это действительно смелый поступок, – поддержала я Джорджа. – И результат удивительный. Я думала, что люди, вынужденные долгое время бедствовать, богатеют только в кино.

– Да уж, похоже на роман. Вот покончу со всем этим, – он неопределенно махнул рукой, – и засяду за перо...

– Похвально... – улыбнулась я. – Осталось только приблизить этот момент и сделать его реальным.

– Так что скажете, мое предложение вас заинтересовало?

– Да, – не стала я тянуть с ответом, так как с самого начала рассказа поняла, что не буду отказывать этому парню. В конце концов, он не испугался положить свое личное благополучие на алтарь борьбы во имя давно утраченной Родины. Это было смело и благородно, а мне еще со времен прочтения в ранней юности романов Дюма нравились дерзкие мужчины и рыцарские поступки.

– Прекрасно! – обрадовался мой теперь уже новый клиент. – Тогда, наверное, нам следует обговорить некоторые детали?

– Все правильно. Самый главный вопрос – на какой территории мы будем с вами взаимодействовать.

– То есть?

– Где мы будем жить, пока вы не решите все свои проблемы?

– О, я понял, вы же должны охранять мое тело, – попытался он пошутить. – Это справедливо. Я вам сейчас покажу, – интригуяюще произнес он и поманил меня за собой, увлекая куда-то в глубь комнаты. Я, признаться, даже заперезживала, что он планирует продемонстрировать мне именно собственное тело. Ситуация была достаточно двусмысленная. Я замерла в нерешительности. Но мужчина, похоже, делать этого не собирался, да и в собственных силах я была уверена, на тот случай, если он неожиданно решит на меня напасть. Отбросив сомнения, я последовала за ним.

Мы подошли к ковру на противоположной стене, за которым, как в камерке папы Карло, оказалась дверь. Ключ, который Джордж вынул из своего кармана, не был старинным, хотя я ожидала увидеть его именно таким, а, наоборот, очень современным, как и сама дверь.

– Из металла? – удивленно произнесла я, потрогав ее.

– Да, в этой части дома я все заменил. Тут мой, если можно так сказать, секретный бункер. – В голосе мужчины зазвучали горделивые нотки.

Я решила придержать все те вопросы, которые немедленно у меня возникли, и озвучить их после окончания экскурсии. Беглый сотрудник ЦРУ оказался очень деятельной личностью. В полуподвальном помещении, куда вела лестница в несколько ступенек, обнаружившаяся за современной дверью, стоял довольно большой стол, на котором мерцало несколько мониторов, на трех электронных приборах подле них мигали какие-то сигналы, чуть в стороне имелись ноутбук, видекамера и еще какие-то гаджеты, назначение которых сразу определить было

сложно. Кроме того, на небольшом столе стоял стеклянный шкафчик с колбами и какими-то пузырьками, видимо, это и была та самая небольшая лаборатория, о которой Джордж уже успел обмолвиться.

– Вот моя обитель, – обернулся ко мне американец, пытаясь прочесть в моем взгляде хоть какие-то эмоции. Но я годами тренировала собственную выдержку, чтобы сейчас позволить себе расслабиться.

– Достоинно! – ровным голосом похвалила я. – Это, как я понимаю, ваша штаб-квартира. Здесь посредством компьютера вы ведете свои переговоры о дальнейших передвижениях, канал, разумеется, кодированный, а айпи-адрес привязан к какой-нибудь Малайзии?

– Примерно так, – удовлетворенно кивнул господин Бруклин.

– А наблюдение за окрестной территорией?

– Все сливается на сервер, картинка выводится на крайний левый монитор.

– А запасной выход есть?

– Разумеется, и ведет на заднюю часть участка, которую не видно со стороны палисадника перед домом. – Он обогнул стол и продемонстрировал дверь, которую сложно было обнаружить при первом беглом осмотре, так как она была обита теми же досками, что и все стены в помещении.

– Что ж, впечатляет, – повторно похвалила я. – Вот только как вы смогли все это построить за столь короткий срок, да еще и скрываясь от соседей, ведь, если предать подобную стройку огласке, смысл секретности сразу же теряется.

– От вас ничего не утаить, – беззлобно заметил Джордж. – Этот дом – мое родовое поместье, если можно так назвать остатки колхозного строения. Отсюда родом мои родители. В избу в пятидесятые въехали бабушка с дедушкой. Потайная комната изначально была холодной кладовой для хранения овощей и всяких заготовок на зиму. Я лишь провел некоторый тюнинг, ничего глобального, а как изменилось помещение!

– Прекрасно, – я еще раз прошлась по небольшой комнате.

– Так вы принимаете мое предложение или у вас остались вопросы?

– Нет, я все поняла. А детали будем уточнять в процессе.

– Отлично! Что дальше?

– Сейчас мне необходимо съездить за вещами, так как мой гардероб не очень соответствует местному колориту. А кстати, есть ли спальное место или мне захватить матрас?

– У меня найдется где вас разместить. Я купил несколько надувных спальных мест. Думал, что они непрочные, но, на удивление, один матрас мне верно служит уже почти десять месяцев.

– Вот и отлично! А как решается вопрос с продуктами? Мы планируем покинуть данную обитель?

– Да, я особенно не таюсь. Я фаталист в некотором роде. У Пушкина, кажется, есть такой рассказ.

– Да, отличная вещь. Я ее и сейчас могу перечитать под настроение, – охотно поддержала я.

– Очень талантливо написано.

– А гости здесь бывают? – вернула я беседу к обсуждению текущих вопросов.

– Нет, точнее... – Он замялся. – В общем, это личная история, я не хотел бы о ней говорить.

– Я не имею права настаивать, но рассказать придется, чтобы я не приняла ваших друзей за врагов. – Я совершенно не собиралась влезать в личное пространство своего клиента, но иначе было нельзя. Пробелы и недомолвки в будущем могут сыграть против самого героя. Я полагала, что он как профессионал должен об этом знать. В голове у меня немедленно родилось предположение, что его молчание связано с какой-то любовной историей. – Джордж, поймите,

я пытаюсь вытянуть из вас информацию не из праздного любопытства, просто это необходимо для обеспечения вашей же безопасности, – добавила я.

– Хорошо, – буркнул он после некоторой паузы.

– Что ж... Тогда я вернусь через несколько часов и мы все обсудим, – не стала я требовать от него немедленного отчета. Пусть соберется с мыслями в мое отсутствие.

Деревенская дорога в этот холодный ноябрьский день не оставила шанса моим блестящим лаковым сапогам сохранить их первозданный вид. Но я особенно не печалилась об этом, пока шла до машины, так как мысли мои целиком были заняты анализом только что произошедшей встречи. Господину Бруклину удалось заинтересовать меня. Его тайная лаборатория даже заставила позавидовать. Если честно, на моем профессиональном пути еще не встречались равные мне по возможностям специалисты, которым требовалась моя помощь. Тем интереснее обещало стать дело. Азарт от ожидания грядущих событий владел мною. Всю дорогу до дома я лишь все больше распялялась от нетерпения скорее начать защиту и провести расследование. Так уж сложилось, что моя карьера не ограничивалась одними лишь обязанностями телохранителя. Зачастую, чтобы спасти клиента, я начинала искать пути-подходы к преступнику, чтобы обезвредить его раньше, чем ему удалось бы нанести решающий удар.

– Женечка?! Немедленно признавайся, отчего ты светишься, будто у тебя внутри головы лампочка зажглась? – буквально накинута на меня тетушка, как только я переступила порог квартиры.

– Ты не человек, а рентгеновский аппарат, – беззлобно подколола я ее и расстегнула молнию на сапоге.

– Ужас! Как можно было испортить такую красотищу?! – всплеснула руками моя неравнодушная к красивой обуви родственница. – Ты что же это, траншеи в них рыла?

– Нет, но предположение комичное. Я ездила за город по одному делу...

– Новый клиент?

– Да, – не стала я скрывать, так как тетушка была в курсе моих профессиональных обязанностей. Хотя, разумеется, я не делилась с ней подробностями – о том риске, которому я каждый раз подвергалась, я умалчивала.

– Вот ведь безобразие! – нахмурилась она.

– Как это? Я не ослышалась? – удивилась я ее реакции.

– Нет, конечно! Вот если бы сапоги ты испортила, гуляя по полям с каким-нибудь мужчиной, тогда бы все меня устроило, а очередной бизнес-проект... – протянула она расстроено.

– Должна заметить, что прогулки в ноябре в нашей размытой дождями полосе вряд ли можно рассматривать как нечто романтическое, даже если и с кавалером.

– А вот тут ты не права! – безапелляционно отрезала она. – Просто ты никогда не была так сильно влюблена, чтобы не замечать климатических условий.

– Вот уж странно это слышать от дамы, посвятившей себя не мужчине, а букве закона в судейском кресле, – парировала я, не моргнув глазом. Дело в том, что между мною и тетушкой довольно часто случались безобидные перепалки на тему материнства, семьи и брака. Как правило, такие разговоры ничем особенным не заканчивались. Так произошло и на этот раз.

– Не о том ты думаешь, Женечка, в свои-то расцветные годы! Вот послушала бы старую большую родственницу, глядишь, и поменялась бы...

– Это кто тут старая и больная?! – Я специально окинула внимательным взглядом квартиру. – Где ты ее прячешь?

– Все бы тебе шутить! – моментально растаяла моя Мила. – Ладно, давай твои шикарные сапоги, пойду их спасать. – А ты переодевайся и марш за стол, я пирогов напекла с новыми начинками, ты такого смешения вкусов и представить себе не можешь!

– Не сомневаюсь, что они получились прекрасными, но, увы, не могу. Я сейчас быстро соберусь и помчусь к клиенту.

– Что, он без тебя лишние полчаса не протянет, ведь до сегодняшнего утра как-то дожил без твоей опеки? – ворчливо откликнулась тетя.

– Теперь, когда он уже поделился со мной своими бедами и мы ударили по рукам, я чувствую себя обязанной находиться подле его еще теплого и вполне здорового тела. – Я повесила пальто на вешалку. Тетя с сапогами и какими-то средствами для их чистки удалилась в ванную.

– Ясно все с вами, господа вояки, – крикнула она оттуда. – Но он хоть мужчина?

– Да.

– Молодой?

– Средних лет.

– Самое то! – обрадовалась она. – Присмотрись к нему!

– Поздно, он уже в кого-то влюблен, как мне показалось.

– Это не повод опускать руки! Твоя красота может кого угодно заставить переменить намерения. Да и молодого ухажера нам заводить, к сожалению, уже поздновато, а то станет тебя воспринимать не как возлюбленную, а как старшую сестру.

– Тетушка, ты опять за старое?! – нахмурилась я.

– Нет, что ты! Это я так, мысли вслух... Хотя ты, конечно, вольна сама выбирать. Если сердце твое пленит юнец-первокурсник, я буду только рада! – поспешно залепетала она.

– И чем только забита твоя голова?! – пожалала я плечами, едва сдержав улыбку: тетушкина одержимость в вопросах семьи и брака уже даже не раздражала, а, скорее, дразнила меня. – Ты же знаешь, что у меня сейчас работа на первом месте.

– Это-то и пугает, – опечаленно вздохнула она. – Хорошо хоть к тебе чаще обращаются мужчины, притом перспективные и тех самых вызывающих доверие средних лет. Так что я, пожалуй, заверну тебе пироги с собой, чтобы уж начать наступление на его сердце с двух фронтов. С одной стороны твои внешние данные и внутренние качества, с другой – моя стряпня... Он и думать забудет обо всем и обо всех, и об этой своей зазнобе, кстати, тоже, – оживилась она.

– Ты же знаешь, я такие методы не приветствую и отбивать его ни у кого не собираюсь, тем более что рассматриваю его исключительно как клиента, – сразу же решила я внести ясность. – Но от твоей выпечки не откажусь, я только от одних запахов теряю волю!

– Волю она теряет! Ишь! Лучше бы разум от любви ее покинул... – поворчала моя Мила. – Ну да ладно, живи как хочешь, только знай: я все еще не оставляю надежды понынчить твоих деток.

– И это правильно, моя дорогая! В жизни все может еще много раз поменяться! – заглянула я в ванную и чмокнула тетю в щеку.

– Уж скорей бы! – миролюбиво улыбнулась она, поставила сапоги сохнуть и пошла на кухню заворачивать пироги.

Через тридцать минут я вернулась за руль своего верного «Фольксвагена» и направила его по уже знакомому адресу. Дождь еще больше усилился. Дорогу совершенно размывло, но на этот раз я не беспокоилась о сапогах, когда шла пешком от машины к дому беглого американца с русскими корнями. На ногах у меня были добротные армейские ботинки, притом не отечественные, а израильские, и очень комфортные. Фигуру мою облегал черный комбинезон из специально выделанного хлопка. Кожаная куртка защищала от дождя и ветра, кепка укрывала мою роскошную каштановую шевелюру, собранную в хвост. В заплечной сумке было все необходимое для обеспечения безопасности нового клиента.

Глава 2

Ситуация с дверью в точности повторилась. Я вошла в дом, который Джордж успел заметно прогреть, растопив печь. Сам хозяин встретил меня возгласом:

– Женя! Проходи, я тут пытаюсь что-то с обедом придумать!

– Это лишнее! У меня с собой сухой паек! – Я подошла к столу и положила сверток, от которого умопомрачительно пахло свежей выпечкой.

– Это что за сказка? – Джордж втянул носом воздух.

– Это привет от моей родственницы! Она решила таким образом завоевать ваше расположение, – усмехнулась я.

– Уверен, ей это удастся. – И он с наслаждением отправил в рот первый пирожок.

Поглощение пищи захватило нас обоих, но, как только с трапезой было покончено, мне все же пришлось вернуться к расспросам.

– Джордж, я должна знать все, что только возможно, о твоих врагах, друзьях и всех остальных, кто на данном этапе окружает тебя. Только так я смогу правильно организовать работу, – не стала я тянуть с разговором.

– Я понимаю, – он и не думал возражать. – Про врагов, боюсь, у меня информации не так много – они большие правительственные шишки в моей стране, так что личных портфолио нет. Но в этой папке, – он положил передо мной на стол пластиковый переплет, – все, что мне удалось о них собрать там и здесь через секретный канал.

– Вот как? – я удивленно вскинула брови.

– Да, у меня есть соратники, мы вместе с первого года колледжа, многое прошли, так что я полагаю, что могу им доверять, – пояснил он. – Но теперь жизнь нас развела, я не уверен, что мы с ними еще увидимся. Дружба со мной существенно вредит их карьере, а они не станут ею жертвовать. У нас в Америке все так: поддерживают знакомство с соседями и сослуживцами, а когда меняют район или работу, то заводят новый круг общения...

– Да, я об этом много слышала, но ведь бывают же и друзья, как здесь говорят, не разлей вода?

– Это редкость. Но не будем уходить в сторону.

– Да, все верно, папку я посмотрю позже, а что касается общения здесь, в России?

– О, я не могу похвастать обширными связями. Конечно, у меня есть некая поддержка силовиков, но она временная, пока действует мой статус беженца – все-таки мои сведения принесли некоторую пользу. Но я уверен, что рассчитывать на них в дальнейшем не следует. Я сейчас не готов рассказать начистоту, с кем взаимодействую, так как эта тайна касается не только меня...

– Я понимаю, настаивать не буду. Сообщишь, если возникнет необходимость, – кивнула я. – И что, какие планы?

– Так как я ни в ком не могу быть уверен, поэтому и занимаюсь активно поиском путей для отступления. Только на этот раз хочу устроиться основательно, чтобы не ждать с боязливой дрожью окончания года, – добавил он с горечью и, видимо для того, чтобы отвлечься, занялся надуванием матраса – кровати для меня.

– Джордж, я понимаю, что вмешиваюсь в вашу личную жизнь, но не спросить просто не имею права. Вы здесь познакомились с женщиной?

Он резко перестал заниматься прилаживанием насоса, обернулся, впился внимательным взглядом в мое лицо и после продолжительной паузы произнес:

– Да, все верно. Но это очень личное.

– Я и не собираюсь выуживать из вас никакие подробности. Я просто должна знать, кто эта девушка, откуда она и как вы познакомились.

– Ее зовут Олеся, она отсюда, точнее из Тарасова. Сюда приезжала как-то на кладбище, у нее здесь похоронен дед, а я как раз могилу бабушки приводил в порядок. Так получилось, что мы заметили друг друга, с тех пор мы вместе.

– А кем она работает или учится где?

– Она служит в каком-то банке, кажется, я не особенно вникал, но она не хочет бросать работу, поэтому и не переезжает ко мне сюда. Я ее понимаю: что я – беглый американский резидент – могу ей предложить? – Он сокрушенно покачал головой.

Я, конечно, понимала, что в глазах провинциалки Джордж даже в нынешнем статусе выглядел довольно выгодной партией, но вставлять свои комментарии не стала. Лишь уточнила фамилию возлюбленной моего клиента и решила навести о ней справки по собственным каналам. Ставить господина Бруклина в известность об этом я пока не собиралась, так как подозревала, что его мои планы будут нервировать.

Абсолютно не смущаясь присутствия мужчины в комнате, я принялась разбирать вещи. Джордж старался меня не отвлекать, но не смог удержаться от комментариев, когда я разложила свои профессиональные аксессуары. Милый моему сердцу изящный «браунинг», пара особенных ножей, нунчаки, кастет, средство для обнаружения прослушивающих устройств, «жучки», скрытые камеры, флаконы с химреактивами для экспресс-экспертиз и прочие атрибуты.

– Вот это да! – присвистнул он у меня над ухом. – Я и не думал, что в дамской сумке может оказаться столько интересного!

– И полезного, – добавила я, заметив мальчишеский интерес, загоревшийся в глазах моего подопечного.

– Дело, конечно, не мое, так как я сам вас нанял, а это означает, что не должен задавать лишних вопросов, и все-таки... Вы уверены, что все это может пригодиться?

– Как правило, да, – кивнула я. – И сразу должна предупредить, что вам придется привыкнуть к жизни под объективом камеры.

– О, с этим проблем не будет! У нас в ЦРУ даже в раздевалках они были, – беззаботно махнул рукой бывший американец.

– Отлично, тогда я размещу одну над входом, так, чтобы была видна вся комната, а вторую в лаборатории, – я решила не откладывать это дело в долгий ящик.

– Да, пожалуйста. Не буду вам мешать, тем более что мне надо отъехать по важному делу, вот только душ приму...

– Так, минуточку, начнем по порядку, только по обратному, – перебила я его. – Что-то я не видела здесь ванной комнаты.

– Она есть и вам, думаю, понравится, – ухмыльнулся он и показал рукой на окно, выходящее во внутренний двор. Я посмотрела в сторону заданного им направления и разглядела два ветхих строения, одно представляло собой сельский туалет, а второе, судя по ржавой бочке, прикрепленной к крыше, являлось летним душем.

– Вода там сейчас ледяная, так что на время вашего умывания я буду выходить на улицу, чтобы вы могли нагреть ведро и помыться в теплой комнате, – поспешил утешить меня Джордж.

Я, признаться, даже не сразу догадалась, из-за каких неудобств он так обеспокоился, а когда поняла, рассмеялась, припомнив, как во времена учебы в спецотряде была на сборах в горах поздней осенью и переходила горные реки вброд. Вода градусов восьми временами доходила до плеч, у меня до сих пор бегают мурашки, когда я вспоминаю это ощущение острых иголок, пронзавшее кожу в те моменты.

– Джордж, если вы волнуетесь обо мне, то не стоит. Я прекрасно приму душ в саду. Закаливание – мое излюбленное занятие, – веселым голосом успокоила я его.

– О, мой бог, вас надо делать героем передачи канала «Дискавери», вы необыкновенная девушка! – в очередной раз восхитился он.

– Спасибо, конечно, но давайте оставим все эти комплименты. Они отвлекают от дела. А я еще не все у вас спросила.

– Да, хорошо, что такое?

– Куда это вы собрались сегодня?

– К Олесе, у нас наконец-то свидание! – выпалил он, и щеки его моментально покраснели.

– Не уверена, что это хорошая идея, – сочла я своим долгом ему все подробно объяснить. – Теперь, когда я выполняю функции вашего телохранителя, я не имею права никуда вас отпускать одного...

– Но это же свидание, там априори не должно быть никого, уж извините, лишнего, – возмутился он.

– Я все понимаю, но полагаю, что вы, если отбросите все романтические посылы, и сами со мной согласитесь. Кто-то собирается на вас напасть с целью получения сведений и последующего убийства. Свидание с девушкой – чудесный повод предпринять попытку для атаки... – пожалала я плечами.

– Но она, эта девушка, просто не станет со мной разговаривать, если я буду не один и тем более в компании симпатичной особы. Она мне и рта не даст раскрыть, чтобы я смог оправдаться. А Олеся – она особенная, я не хочу ее потерять. Я ждал этого свидания две недели... – И он показал мне фото своей подруги, которое сделал на мобильный телефон. Она на самом деле оказалась красавицей. Блондинка, с яркими голубыми глазами, очень тонкими чертами лица, высокими скулами и довольно пухлыми губками.

– Хороша, – искренне похвалила я, – но это ничего не меняет. Хотя, конечно, вы правы, что идти на свидание вдвоем – верх неприличия, поэтому я буду рядом, но для Олеся наше знакомство останется тайной.

– Вы что же это – будете следить за нами? – Его явно не обрадовал такой вариант.

– Увы, ничего другого не остается, – пожалала я плечами. – Вы где договорились встретиться?

– В ресторане, где-то в центре Тарасова, у меня записано название. Кажется, «Великий» называется.

– А, в «Гранде», – без труда догадалась я. – Так это великолепно! Я прекрасно знаю это заведение. Там много мест, откуда я смогу безболезненно для ваших чувств вести наблюдение. – И я подробно разъяснила Джорджу, какой именно столик ему лучше всего забронировать. Он, похоже, смирился со своим новым положением и моим постоянным присутствием в его личном пространстве, поэтому перестал возражать и покорно стал записывать мои инструкции. Делал он это, кстати, на английском языке. Все-таки далекая заокеанская страна успела стать ему родиной.

Для похода в одно из самых популярных заведений общепита нашего города я, разумеется, сменила рабочий трикотажный комбинезон на элегантное черное платье и ботильоны на высоком каблуке, на плечи накинула меховую накидку – очень уместное одеяние в промозглое осеннее время. Правда, для этого пришлось забрать из багажника «Фольксвагена» сумку со светскими, если можно так назвать, вещами. Джордж также преобразился и выглядел довольно эффектно в темных брюках, бежевом кашемировом блейзере и кожаном полупальто.

– А на чем вы собирались ехать? – Только сейчас я вспомнила, что до сих пор не выяснила у клиента этот вопрос.

– У меня тут машина в гараже.

– Что же вы молчали?

– А в чем дело?

– Так ее надо было проверить на наличие «жучков» и взрывных устройств! – воскликнула я и зашагала обратно в дом за необходимыми приспособлениями. Американцу ничего не оставалось, как проследовать за мной.

Гаражом оказалось непрочное на вид строение, которое я в свое первое посещение дома приняла за старый сарай. Однако внутри нас встретил большущий джип, я даже удивилась, как его удалось втиснуть внутрь ненадежной постройки. Вспоминая рассказ господина Бруклина о цирковом наследстве, вопроса о приобретении роскошной машины не возникло. Мое беспокойство, как выяснилось спустя несколько минут, было оправданным. «Жучок» в салоне я обнаружила практически сразу. А вот о взрывных устройствах, на нашу удачу, сигналов не последовало. Вскоре на двух автомобилях мы выехали на главную трассу, ведущую в город Тарасов. Сегодня я проделывала этот путь уже в четвертый раз.

«Гранд» показался мне особенно уютным, что, видимо, было связано с промозглой и холодной осенней погодой, не радующей ни глаз, ни тело. Мерцание свечей за столиками, легкая джазовая композиция, которую музыканты с блаженным выражением на лицах наигрывали со сцены, услужливые официанты, снующие с подносами на вытянутых руках, – все это настраивало на романтический лад. Или должно было производить подобное впечатление, если бы обстоятельства, приведшие меня в ресторан, были иными. Но мне ничего приятного этот вечер сулить не мог, так как я находилась на службе, правда, не сожалела об этом, а, наоборот, пребывала в приятном, слегка возбужденном состоянии. Мой новый клиент чувствовал себя совершенно иначе. Он явно был возбужден предстоящей встречей со своей возлюбленной и очень нервничал из-за моего присутствия. Однако я не собиралась навязывать свое общество и портить вечер.

Метрдотель меня сразу узнал, я специально задержалась около него, чтобы перекинуться несколькими дежурными фразами, в это время Джордж смог войти в зал в одиночестве, но я ни на секунду не выпускала из своего поля зрения его напряженную спину. Девушка еще не пришла, американец устроился за тем самым столиком, что я рекомендовала. Я же заняла наблюдательной пост в кабинке за ширмой. Мне было отлично видно все, что происходило вокруг моего подопечного, он же меня не видел. Я это сразу определила по его какому-то беспомощному взгляду, которым он ошупал зал, после того как обнаружил мое отсутствие подле его персоны. Я, признаться, удивилась его рассеянности, ведь в моем представлении агент ЦРУ, пусть даже и бывший, просто не имел права так банально терять голову, даже и от внезапно нахлынувших на него любовных чувств. Мне стало интересно, каким образом девице удалось так стремительно вскружить голову иностранцу. Томиться в неведении мне, впрочем, оставалось недолго. Олеса, о которой я была наслышана, довольно скоро вошла в зал.

Я ее сразу узнала. Девушка была очаровательна. Ее светлые локоны, и чистый ровный лоб, и взгляд лазорево-синих глаз, лишенный всякого лукавства, привлекали к себе внимание и заставляли невольно восхититься. Кроме того, я с удовлетворением отметила, что и фигуркой девушка обладала замечательной.

«И откуда только берутся такие, если можно применить это выражение к людям, чистокровные красавицы?!» – без намека на зависть подумала я. Мне стало даже приятно, что моему клиенту после всех тех невзгод, что выпали на его долю, достался такой редкий трофей.

Но делать поспешные выводы я не стала. Первое впечатление бывает обманчиво. Гораздо важнее, как я смогла убедиться за свою жизнь, внутренний мир девушки, ее характер, ее привычки, ее отношение ко всему вокруг. Но открывать свое присутствие и затевать знакомство я не спешила. Тем более что Джордж очень просил меня не показываться на глаза его возлюбленной. Боялся ее ревности, которая могла возникнуть при виде меня. Должна отметить, что хоть тип моей красоты совершенно не совпадал со славянской внешностью юной особы, я все же не испытывала никаких комплексов в ее присутствии, так как количество мужчин,

повернувшихся в мою сторону, как только я вошла в окутанный мерцающим светом свечей зал «Гранда», было не меньше, чем при появлении Олеси.

Как только девушка вошла, беглый американец буквально кинулся к ней. Всем своим видом он выражал, как истосковался и рад встрече. Должна отметить, что и моя соотечественница была рада его видеть. Улыбка ее была широкой и вроде бы искренней, глаза смотрели на мужчину с восхищением, ладонь, попавшую в плен его горячего рукопожатия, она не спешила освобождать. Молодые, как мысленно я сразу же окрестила парочку, уселись за стол, но не друг напротив друга, а рядом. Официант терпеливо ожидал, пока они сделают заказ. Я же в отличие от них еще при входе успела попросить зеленый чай с добавками жасмина и меда, а также легкий салат с крабами, так что проводила свое наблюдение в довольно комфортных условиях.

Конечно, не лишним было бы подсунуть Джорджу «жучок», чтобы вести контроль за ходом их встречи, но я не стала этого делать, так как и без прослушки догадывалась, о чем воркуют эти двое. Следя за ними, я не отвлекалась от внешнего окружения ни на минуту, я понимала, что раз господин Бруклин не балует себя частыми выездами за пределы деревни, значит, преступник обязательно захочет воспользоваться ситуацией. В том, что о свидании злоумышленнику, одному или нескольким, было известно, я не сомневалась. Сроки поджигали не только Джорджа, но и его преследователей. Через два месяца операция с американцем должна быть завершена, причем моему клиенту грозила смерть, если верить его рассказу. В острые моменты, когда я каждой клеточкой тела ощущала тревогу за своего подопечного, я пыталась поставить себя на место киллера, чтобы правильно оценить обстановку его глазами. Так я поступила и сейчас.

«Гранд» был переполнен, и этот факт играл на руку иностранцу. Устроить тихое покушение в этих условиях не представлялось возможным. Ведь убивать Джорджа сразу было нельзя, первым делом нужно выяснить у него информацию про сокрытые сведения и уничтожить весь компромат. С невозмутимым выражением лица я продолжала ужинать, незаметно при этом вела наблюдение за Джорджем, а в голове все время прокручивала варианты, каким образом лучше всего попытаться его обезвредить или даже пленить. Ничего подозрительного не происходило. У меня возникли подозрения, что преступник ждет моего подопечного снаружи. Это означало, что покинуть ресторан я обязана вместе с клиентом, и для того чтобы это осуществить, необходимо было либо отправить Олесю домой, не раскрывая информацию о новых обстоятельствах в жизни ее кавалера, либо, наоборот, вывести меня из тени и представить девушке мою персону официально, как телохранителя. Конечно, я не могла решить этот вопрос сама, так как клиент очень боялся, что мое появление вызовет у Олеси ревность. С другой стороны, безопасность я всегда ставила выше всех прочих условий, поэтому решила действовать по ситуации.

Джордж не выпускал руки девушки, не отводил от возлюбленной взгляда, все то, что происходило в его сердце, было написано на его лице. Я невольно умилилась, подглядывая за чужими чувствами, но без тени намека на зависть. Любовное томление до сих пор не касалось моей души настолько, чтобы я предпочла ему свою профессиональную карьеру. Наблюдая же за Джорджем, я понимала, что он готов немедленно капитулировать под призывным блеском взгляда великолепной Олеси, забыв и о работе, и об обязательствах, и о личной безопасности.

Мои размышления нарушил внезапный уход юной особы из ресторана. Кто-то позвонил ей. Она ответила, потом принялась спешно прощаться с американцем, подарила ему весьма продолжительный поцелуй и покинула заведение. До меня донеслись ее слова, что провожать не надо и она свяжется с ним, как только сможет. Сказать, что мой подопечный впал в уныние после ее ухода, – значит совершенно исказить факты. Он буквально скис. Его лицо посерело. Беспомощно, словно слепой крот, мужчина ощупал взглядом зал, и в этот момент я сочла своим долгом подойти к нему.

– Евгения! Я не понимаю! Почему она ушла? – воскликнул он, ожидая от меня немедленных объяснений, словно я была знакома с Олесей и знала ее душевные тайны.

– Наверное, на то у нее свои причины, – пожала я плечами. – Впрочем, мне показалось, что у нее возникли какие-то важные обстоятельства после телефонного звонка, так что не нужно искать причины в себе.

– Вы уверены?

– Это мое предположение, – не стала я кривить душой. – Но мне со стороны показалось, что Олеся очень тепло к вам относится, так что волноваться не стоит, – искренне добавила я.

– О! Как бы я хотел, чтобы ваши слова оказались истиной! – с пылкостью юноши воскликнул он. – Хотя я сам виноват, что остался один, – лицо его омрачилось.

– То есть? Неужели вы, будучи так пылко влюбленным, нашли в себе силы отвергнуть девушку? – удивилась я, но озвучила это с единственной целью – донести до мужчины руководство к действию. В тех обстоятельствах, в которых он оказался, роман и чувства, по моему мнению, мешали и отвлекали американского резидента от поисков путей к спасению.

– Нет, что вы, разумеется нет! – воскликнул он с таким ужасом в голосе, словно одно только предположение вселяло в него страх. – Но я поступил плохо. Олеся дала мне понять, что готова к продолжению вечера у меня в гостях, а я наврал что-то про ремонт... Ведь не мог же я открыть все карты, рассказать про вас, про опасность, которая мне угрожает. Это бы ее очень напугало. Она стала бы страдать из-за меня...

– О... – я не сразу нашла что сказать. – Но ведь можно было бы предложить как альтернативу встречу на нейтральной территории...

– Нет, не думаю, что это правильно. Олеся – она особенная, такую девушку не потащишь в отель! Я чувствую, что у нас все с ней по-настоящему, и я этому очень рад. – Уголки его рта тронула слабая улыбка, которая немедленно сползла с его лица. – О мой бог! Что я несу?! О какой радости может идти речь, когда меня собираются убить?!

– Ну, так расстраиваться не стоит! – поспешила заметить я. – С сегодняшнего дня вы не одиноки...

– Евгения, я понимаю, к чему вы клоните, – перебил он меня. – Но поймите ситуация слишком сложна и опасна, чтобы я мог быть спокойным, вверив вам свою жизнь...

По его скептическому тону я догадалась, что Джордж так до конца и не поверил той информации, которую ему удалось узнать обо мне. Что ж, я не спешила его переубеждать, поэтому сменила тему.

– Джордж, чувства – это, конечно, хорошо, но в данный момент меня все же больше заботит ваша личная безопасность, поэтому мое предложение – скорее покинуть это публичное место, – произнесла я.

Я была убеждена, что моему клиенту лучше как можно больше времени проводить в своем бункере и строить план для дальнейших передвижений, чем терять самоконтроль из-за любовных неурядиц.

– Вы правы, Евгения. Я должен вас послушаться, с некоторых пор мне все больше хочется быть в списке живых. – Он опять кинул тоскливый взгляд в сторону дверей ресторана, из которых несколько минут назад вышла Олеся.

– Тогда не будем терять ни минуты, – я сделала знак официанту подойти. Американец рассчитался по двум столикам, и мы покинули «Гранд».

На улице ничего подозрительного я не заметила, довела клиента до автомобиля, завела мотор, убедилась, что ничего опасного подложить ни под капот, ни в салон злоумышленники не успели, после чего передала руль хозяину авто. Сама же отправилась к своему верному «Фольксвагену», размышляя при этом, что подобные выезды на разных транспортных средствах повторять не стоит. Душа у меня была не на месте, пока я вырুলивала с парковки следом за джипом американца. Находясь не рядом с клиентом, я не могла гарантировать его без-

опасность. Тревога не отпускала меня, и довольно быстро я убедилась в обоснованности своих переживаний.

По городу мы передвигались в еще довольно плотном, несмотря на вечернее время, потоке машин. Стоило же нам выехать на трассу, ведущую к деревне, как мой опытный взгляд заметил стремительно увеличивающуюся точку в зеркале заднего вида. Через пару секунд я засвидетельствовала наличие погони. Точка преобразовалась в темный внедорожник, похожий на тот, которым управлял мой клиент. Номерные знаки были тщательно замазаны грязью, окна глухо затонированы. Так как Бруклин управлял автомобилем с учетом разрешенного скоростного режима, а я следовала сразу за ним на своем «Фольксвагене», преследователю не составило особого труда догнать нас. В том, что это не случайный попутчик, я убедилась сразу, как только черная громадина попыталась поравняться с автомобилем американца. В этот момент мне пришлось себя обнаружить и помешать неизвестному осуществить намерение оттеснить моего клиента к обочине или вовсе в кювет.

Прежде чем преступник сориентировался, я втиснула свою машину перед агрессивным джипом. Он ретировался и сделал заход для аналогичного маневра с другой стороны, но мой проворный «Фольксваген» молниеносно реагировал на мои команды, он повторно перекрыл ему дорогу.

– Джордж, жмите на газ до упора! – скомандовала я по рации.

Американец, как мне показалось, только сейчас заметил погоню, звучно выругался и утопил педаль газа в пол до упора. Его машина с ревом припустила вперед, я за ней, но и наш преследователь не остался позади. Спустя мгновение он догнал нас и с вполне ожидаемой наглостью ткнул своим мощным передним бампером с кенгурятником в левый борт моего любимого «Фольксвагена». Моего опыта хватило, чтобы удержать руль, а вместе с ним и автомобиль, а вот злоумышленник из-за этой атаки потерял управление, его машину повело на мокрой трассе, практически сразу джип отстал. Несмотря на то что удар не был сильным, я буквально физически ощутила его. Но это не шло ни в какое сравнение с теми эмоциями, которые взорвались в моей душе. «Фольксваген» для меня не просто средство передвижения, он мой друг и верный помощник. Обиду, нанесенную ему, я не могла простить никому, а уж тем более преступнику. Но сменила я траекторию движения отнюдь не из-за личных переживаний по поводу горячо любимого транспорта. Наглый внедорожник нельзя было оставлять поперек дороги. Я обязана была выжать из этой встречи максимум пользы для моего клиента. В идеале было бы задержать преступника на месте, но о такой удаче я пока даже и не задумалась.

– Джордж! Продолжайте аккуратно двигаться вперед, скорость не прибавляйте и ничему не удивляйтесь, – быстро произнесла я в рацию.

– Что ты собираешься делать? – насторожился американец.

– Пощекотать кое-кому нервы, – мрачно ответила я и нажала отбой.

В следующее мгновение я вдавила педаль газа в пол, стрелка спидометра переместилась в красную зону, машина с легкостью обошла тяжелый джип американца, затем, вырвавшись вперед, я резко подняла ручник, вывернула руль, после чего авто с оглушительным визгом покрышек развернулось на сто восемьдесят градусов. Не теряя ни секунды, я повторно нажала газ, поравнялась с Джорджем и юркнула за ним обратно на полосу движения, по которой я теперь двигалась в противоположном направлении. Джордж постоянно вопил мне что-то на смеси русского и английского языков. Но я не слышала его, точнее, не концентрировалась на его словах, так как в голове у меня был четкий план.

Силы моего характера хватило на то, чтобы хладнокровно направить любимый «Фольксваген» в лоб черному громадному джипу преступника. Я была уверена, что не сверну, но и бессмысленным мой порыв назвать было сложно, несмотря на то, что мой верный четырехколесный помощник был значительно меньше того, с кем бесстрашно вступил в схватку. Я понимала, что преступнику необходимо добраться до американца, но сделать это после ава-

рии у него вряд ли получится. Тем более что предсказать последствия дорожного происшествия, которое я собиралась устроить, на данном этапе было невозможно. Злоумышленник мог пострадать, как следствие явились бы полиция и медики, и его личность неминуемо рассекретили бы. Все эти предположения пронеслись вихрем в моей голове. Расстояние между машинами стремительно уменьшалось, до удара оставались считанные мгновения, для верности я еще слегка надавила на педаль газа, мотор взревел, я до боли в пальцах стиснула руль и даже успела поймать себя на мысли, что в том случае, если я просчиталась, погибнуть будет очень некстати... Как вдруг грозный джип резко вильнул влево, и мой «Фольксваген» пронесся в миллиметре от его борта. Эту схватку я выиграла, но партия еще не закончилась. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, я констатировала, что джип, после того как его водитель вывернул руль, чтобы избежать столкновения с «Фольксвагеном», занесло в кювет. Развернувшись, я направила свою машину обратно, чтобы успеть застигнуть злоумышленника врасплох, пока он пытается вытащить джип из грязи, но, увы, как только я поравнялась с ним, колеса джипа перестали пробуксовывать, и водитель направил громадину куда-то влево, прочь от трассы.

С тоской наблюдала я, как джип скачет по ухабам непаханой целины, понимая, что не могу отправиться за ним в погоню. Мой «Фольксваген» просто не справится с ноябрьской грязью и увязнет в первой же луже. Я глубоко вздохнула, закрыла окно и отправилась догонять своего подопечного.

– Женья, вы живы? – послышался в радию наполненный тревогой голос американца.

– Да! – поспешила успокоить его я. – Езжайте к дому, я вас сейчас догоню!

– Отлично! Я вижу вас в зеркале! – обрадовался он. – А где джип?

– Поле бороздит.

– Вот это да! – восхитился американец. – Беру свои сомнения по поводу вашей квалификации назад. Вы не девушка, вы уникам какой-то!

– Нет, я профессионал, – не стала я кокетничать.

– Это точно! Можно я буду с вами переговариваться по пути, так будет спокойней. – Наше предельно вежливое общение на «вы» придавало комичности беседе, ведь ситуация не позволяла тратить время на расшаркивания, а мы продолжали вести предельно культурный диалог, словно разговаривали в праздной обстановке гостиной.

– Разумеется. Я тоже хотела вас об этом попросить.

– Тогда у меня просьба...

– Валайте, – с улыбкой разрешила я и добавила: – Пожалуйста.

– Давайте перейдем на «ты», у нас в Америке нет такого официоза, и я все время сбиваюсь, – честно признался Бруклин.

– Понимаю, у вас ко всем одинаковое обращение, – вспомнила я из курса английского языка.

– Точно, – подтвердил Джордж, – хотя что это я по привычке продолжаю называть Америку домом?.. У меня его нет. – Он опять загрустил.

– Ну, я бы так не говорила, – решила я утешить своего подопечного, который, по моим наблюдениям, был на грани депрессии. – Совсем скоро вы, то есть ты, уедешь из нашей сырости, обретешь дом где-нибудь в теплых краях, девушку любимую возьмешь с собой... так что все только начинается.

– А откуда ты знаешь про теплые края, я вроде бы не говорил ничего конкретного о своих планах, – немедленно насторожился он, чем, признаюсь, меня обрадовал. Его реакция еще не притупилась окончательно.

– Я не знаю, просто сказала первое, что пришло на ум. В наших климатических условиях всегда кажется, что рай где-то там, где светит солнце и тепло. И вообще я не рекомендую говорить о серьезных вещах по радию. Канал слабый, любой радиолобитель поймает его в два счета.

– У нас в Америке, точнее за океаном, считают, что в России бродят медведи, люди пьют с утра до ночи и все при этом гении физики или математики, которые не только чужую рацию прослушают, но и водородную бомбу способны на кухне изобрести! – с усмешкой заметил Джордж. – Так что последую твоему совету и, пожалуй, прерву поток своего бездумного красноречия, чтобы местные пьющие Столетовы и Эйнштейны не воспользовались моей минутной слабостью и не передали мои координаты шпионам и убийцам.

– И это правильно, хотя по поводу пьянства я бы поспорила, а вот насчет ума – нет. Не всегда и не у каждого он есть, но уникамы и самородки, особенно в глубинке, как твоя Тюльпановка, встречаются. – Я нажала отбой.

Глава 3

Усталые, мы с беглым шпионом вернулись домой. Приключения на обратном пути, тем более после свидания в ресторане, наводили на определенные размышления и подозрения. Но, кроме хозяина джипа, никто больше за нами не гнался.

Я припарковала «Фольксваген» на соседском заброшенном участке. О том, что по нему преступник сможет отследить место нахождения Бруклина, я не беспокоилась, так как понимала, что дом в деревне уже давно не является тайной для противника.

– Женя, я хотел бы поделиться с тобой своими планами, чтобы между нами не было неясности. Ты единственный человек, которому я решил довериться...

– И что убедило тебя в том, что я не опасна? – лукаво сощурила я глаза.

– Все просто, если бы ты была на стороне моих врагов, ты уже вытрясла бы из меня все сведения, расправилась бы со мной и, даже смею предположить, успела бы на доклад к начальству... У тебя за сегодняшний день была тысяча возможностей осуществить то, что я только что озвучил. А ты вместо этого спасла мне жизнь. За что я, разумеется, благодарен.

– О, вот это совершенно лишнее, будешь благодарить, когда покинешь пределы России, – перебила я его.

– Кстати, о моих дальнейших планах. Ты оказалась права в своих предположениях. Я собираюсь отправиться именно в теплые края. По своим каналам связи я веду переговоры с тремя государствами...

– Позволь предположить, уж не Латинской ли Америки? – поинтересовалась я, так как примерно представляла соотношение политических сил в мире. Государства Карибского бассейна в основном были не рады господству США в мире и очень трепетно относились к своей независимости от могущественного соседа. Кроме того, в большинстве из них большую часть года стояла теплая погода.

– С тобой очень интересно разговаривать, – Джордж блеснул белозубой улыбкой. – Именно так, более того, я почти определился с выбором. Меня прельщает Венесуэла. Я даже остров приглядел – Маргарита. Красивый, солнечный и свободный. Построю там отельчик и заживу с Олесей в свое удовольствие, – мечтательно закончил он.

– Планы хорошие, вот только что с их осуществлением? Что конкретно требуется от меня? – Мне хотелось предельной ясности, чтобы не допустить ошибки.

– Спасибо за этот вопрос. Я, как ты, наверное, успела заметить, не привык еще к роли жертвы, а в особенности к тому, что мне требуется чья-то защита. Поэтому мне сложно, – произнес он, отводя глаза в сторону. Мужчина явно не привык признаваться в собственной слабости.

– Джордж, пора уже оставить все эти сомнения! Ты поступил по-мужски, когда решил прибегнуть к моим услугам. Глупо погибнуть из-за того, что у тебя не семь рук, восемь глаз и все прочее в таком же духе. Ты должен сконцентрироваться на переезде и передаче документов. А в сложившихся обстоятельствах, когда все время приходится оглядываться и быть начеку в ожидании очередного покушения, это сделать просто невозможно. Так что позволь мне заняться твоим наемником, а ты уж беспокойся обо всем остальном. Времени осталось мало. Через два месяца у тебя не будет статуса политического беженца. Бежать надо очень скоро. И больше не зли меня своим роптанием и прочей ерундой! – Последнюю грозную фразу я произнесла, не скрывая улыбки, она подействовала на американца самым положительным образом.

– Что ж, ты права, хотя я что-то не заметил у тебя пять рук и шесть глаз...

– То есть?

– Ну, ты же сама сказала про семь рук на нас двоих и восемь, кажется, глаз, – с лукавой усмешкой подмигнул он мне. Я порадовалась, что, даже находясь в достаточно критической ситуации, мой подопечный не утратил способности удачно шутить. Это было похвально и характеризовало его с лучшей стороны.

– Ясно!

– Тогда к делу! Пока я не могу раскрыть тебе, где тайник и кто мой посредник, но он есть, это крупная фигура... – Он замялся.

– Сидит она, вероятно, в Москве, в каком-то высоком должностном кресле? – догадалась я.

– Да. Но этот человек играет в собственную политическую игру. Мои сведения ему нужны, поэтому он мне помогает.

– А он единственный твой помощник?

– Нет, он покрывает еще одного человека, близкого для меня. Может быть, ситуация сложится таким образом, что ты с ним познакомишься, – заинтриговал меня он.

– Поживем – увидим, – философски отметила я: судя по всему, Джордж пока опасался раскрывать передо мной все карты. Я понимала его, все-таки мы были еще очень мало знакомы, он постоянно проверял меня. Я была готова к этому и абсолютно не смущалась. – А по поводу заказчика у тебя есть какие-то мысли?

– Та информация, доступ к которой я имею, способна при обнаружении испортить и карьеру и жизнь многим видным политикам в Америке. Мой московский покровитель говорит, и я с ним полностью согласен, что в первую очередь важно выяснить, кто ведет на меня охоту. Если у нас получится раздобыть ответ на этот вопрос, мы передадим его куда надо, после чего я буду, надеюсь, свободен и волен поступать так, как посчитаю нужным.

– Ясно. Тогда я предлагаю следующий план. – Я моментально сориентировалась в ситуации. – Я буду не только прикрывать твой тыл, но и, со своей стороны, помогать выйти на заказчика.

– Каким образом?

– Через наемника. У него должен быть канал связи. Ведь ему необходимо передать тот компромат, который ты скрываешь.

– В этом есть логика.

– Еще бы! Кстати, о компромате. Надеюсь, он не в этом доме?

– Нет, оригиналы будут переданы моему покровителю одновременно с информацией о заказчике.

– А можно сделать несколько очень похожих на оригиналы копий?

– Зачем?

– Будем ловить преступника на живца, – не стала я делать секрета из своих идей.

– Это каким образом?

– Очень простым, но, как я надеюсь, действенным. Так что с документами?

– Копии у меня есть. Они мало чем отличаются от оригинала, просто черно-белый вариант в распечатках, а также микроэсби. Пойдем, покажу тебе их.

– То есть? Ты же сказал, что в доме ничего нет, – напомнила я.

– Нет оригиналов. А без них все остальное не представляет такой важности. Кроме того, у меня на руках сведения о методах работы внешней разведки, а также список лиц во всех государствах мира, за которыми уже ведется постоянная слежка.

– Первых лиц? – уточнила я, хотя догадывалась, каким будет ответ.

– Разумеется.

– И что же, следят посредством всевозможных гаджетов? – заинтересовалась я с профессиональной, а не с политической точки зрения.

– Опять в десяточку.

– А вашим противникам известно содержание утаиваемого вами компромата в полном объеме?

– Да, полагаю, что так. – Джордж нахмурился, так как не очень понимал, к чему я веду.

– Тогда смею предположить, что, помимо нечистых на руку конгрессменов, за тобой может вести охоту какая-нибудь крупнейшая акула в сфере производства, к примеру, мобильных телефонов. Твои разоблачения могут повлечь запрет на выпускаемые этой организацией электронные устройства, посредством которых ведется такая глобальная и, на мой взгляд, беспардонная слежка. В общем, вариантов масса, – развела я руками.

Бруклин какое-то время обдумывал мои слова.

– У тебя удивительный склад ума, – наконец произнес он. – Вот, например, только что ты озвучила вполне логичные вещи, но преподнесла их с такой стороны, о какой я даже не подозревал. – Но как же тогда поступить?! Как понять, кто именно идет по моему следу?

– Заманить врага в ловушку! – не задумываясь, ответила я. – Я думаю, что преступник уже понял, что ты не держишь дома компромат. Завтра будем инсценировать его получение в банке. Постараемся поймать негодяя по пути или подождем его вторжения в деревню.

– Смело! Но я одобряю. Хватит мне уже отсиживаться и ждать, когда прозвонит мой колокол! – удивил меня американец.

– Не мой, а по мне, – поправила я.

– Что?

– Это я про колокол, да и не важна формулировка, главное – смысл: ждать на самом деле не стоит.

– Тогда решено! Будем действовать! А то я что-то в последнее время сам не свой, – признался он. – Никак не пойму, с чем это связано. Я ведь никогда ничего не боялся, а сейчас вдруг захотелось пожить жизнью обычного человека, без стрельбы, шпионских заданий и прочего риска...

– Это весна, Маугли, – попыталась я пошутить.

– Что? О, ты цитируешь Киплинга... – ухватил он соль юмора. – Но при чем здесь время года?

– Из-за чувств, которые обычно просыпаются после зимы. Любовь мешает тебе сконцентрироваться, точнее... – я замялась, подбирая слова.

– То есть ищите женщину... Это из-за Олеси?

– Это из-за эмоций, которые она в тебе вызвала, – поправила я. – Но результата это не меняет. Пора вернуться из путешествия по облакам к суровой действительности. Любовь, конечно, важна, но, по моему мнению, не в те моменты, когда жизнь постоянно висит на волоске. Отложим это прекрасное чувство до лучших времен...

– Я понимаю, что ты абсолютно права... Но, увы, не смогу последовать твоей рекомендации. Меня влечет к Олесе, словно она носит в кармане сильнейший магнит, а на мне надета стальная кольчуга! – пылко признался он, удивив меня сравнением. Господин Бруклин оказался настоящим романтиком. Я даже в какой-то мере позавидовала этой девушке, сумевшей за короткое время разбудить в сердце мужчины столь сильные чувства.

– Ясно, – только и ответила я, так как, признаться, не могла припомнить, испытывала ли к кому-либо подобные эмоции. Работа всегда была для меня на первом месте. Если я понимала, что сердце делает слабые попытки завладеть моим разумом, я немедленно их пресекала, как и общение с мужчиной, угрожающим, пусть и неосознанно, моему внутреннему миру, спокойствию и существующей гармонии. – Что ж, общайся со своей красавицей, только, умоляю, не теряй головы! – великодушно позволила я.

– О, спасибо! – с трогательной радостью во взоре воскликнул американец. – Я постараюсь не терять бдительности. В конце концов, я же агент ЦРУ! А это кое-что значит! – добавил он с кривой скептической усмешкой.

– Вот и прекрасно! Тогда, как уже решено, завтра идем в банк и не делаем из этого тайны. А сейчас пошли в лабораторию, будем составлять подозрительный для преступника пакет с важными секретными данными!

Прошел всего день, как я познакомилась с Джорджем, но к моменту, когда мы завершили формирование липового пакета с документами для сейфовой ячейки, мне казалось, что я знаю этого парня давно. Подготовка, которую он прошел в школе ЦРУ в Америке, была на высшем уровне. Мы общались с ним на одном языке, многое из того, что собирались делать, даже не следовало объяснять, так как понимание процесса наступало мгновенно.

– Женя, а каким видам борьбы вас учили в спецотряде? – спросил Джордж, когда мы тщательно упаковали сверток и убрали его в сейф.

– Самбо и рукопашный бой шли как основные предметы, а восточные единоборства я постигала, и продолжаю это делать, самостоятельно.

– Правильно, без них никуда. Нас учили карате, даже сейчас, точнее во время работы, посещение спортзала и баз повышения спортивной квалификации было обязательным условием.

– Так это здорово! Просто кайф, а не работа. Стучишь себе по груше, а тебе профессиональный стаж тем временем засчитывают, – улыбнулась я.

– Да, на это грех жаловаться. Правительство США выкладывает огромные суммы из бюджета на поддержание своей военной мощи. С тех пор как в дополнительные функции ЦРУ вошла поддержка демократических перемен в других странах, штат подразделения вырос, финансирование значительно увеличилось, а задачи, которые предстояло выполнить, заставили бы похолодеть от ужаса самых бывалых вояк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.